

Такъ кончилось существованіе одного изъ важнѣйшихъ монастырей Астраханскихъ!

Въ настоящее время на развалинахъ этого монастыря проявилась снова жизнь, благодаря Преосвященному Евгенію, нашему Архипастырю, который благоустраиваетъ здѣсь просвѣтительныя и благотворительныя заведенія. Въ юго-восточномъ углу, гдѣ была церковь всѣхъ Святыхъ, съ братскою келліею, въ настоящее время возвышается красивое каменное зданіе „Астраханской Епархіальной Библіотеки“. Въ обширномъ и свѣтломъ залѣ, прекрасно меблированномъ, съ значительнымъ количествомъ книгъ, большую и лучшую часть которыхъ составляютъ пожертвованныя самимъ же Преосвященнымъ, — всѣ жаждущіе знанія и просвѣщенія могутъ читать книги и журналы, а также брать ихъ и на домъ, — съ соблюденіемъ извѣстныхъ установленныхъ правилъ. Въ этомъ-же залѣ по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ бывають религіозно-нравственныя чтенія, на которыя собирается весьма много народа. Въ нижнемъ помѣщеніи этого зданія находится складъ, — съ богатымъ запасомъ книгъ, брошюръ, картинъ религіознаго содержанія, иконъ, крестовъ и другихъ священныхъ предметовъ. Изъ склада всѣ благочестивые люди могутъ пріобрѣтать все нужное для удовлетворенія своего религіознаго чувства.

Въ юго-западномъ углу Преосвященный Евгеній устраиваетъ каменный корпусъ для дома призрѣнія престарѣлыхъ и бѣдныхъ лицъ духовнаго званія.

Такимъ образомъ мѣсто монастыря не осталось пусто и безплодно.

Я. Лебедитскій.

Краткая лѣтопись Николаевской церкви села Разночинскаго, Красноярскаго уѣзда.

(Начало статьи въ № 10)

Было время, когда село входило въ составъ Карантинной (Хохлатинской) волости; затѣмъ, вмѣстѣ съ Бараановкою и Петропавловкою, оно само стало волостью. Наружный видъ села про-

изводитъ на зрителя не одинаковое впечатлѣніе: если смотрѣть на село плывя по р. Волгѣ съ верху, то видъ его хорошъ; будучи наблюдаемо, съ противоположной стороны, оно обращаетъ на себя вниманіе единственно садомъ и соединенными съ нимъ постройками, принадлежащими крестьянину Николаю Александровичу Гамбурову. Если войдти въ село, то сразу же замѣчается однообразіе, по подобію татарскихъ деревень: лицевыя окна домовъ большую часть года закрыты; дома, — за ничтожнымъ исключеніемъ, — тесовые, равномѣрные, въ большинствѣ — съ чердаками, съ старыми крышами и хилыми воротами; рѣдко съ косяками надворными службами. Улицы, коихъ въ селѣ 4, широкія и прямыя, почти весь годъ (осень, зиму и до апрѣля) запружены рогатымъ скотомъ, — держать который на дворахъ здѣсь не принято. Скотъ обыкновенно ютится подъ окнами домовъ, — какъ-бы жалуюсь на безсердечность своихъ хозяевъ, оставляющихъ скотину по цѣлымъ днямъ безъ корма и безъ приюта. Устройство домовъ слѣдующее: длинною стѣною домъ стоитъ во дворѣ, узкою по улицѣ, и каковъ-бы не былъ его размѣръ, почти всегда въ три окна; крыша на домѣ всегда гребнемъ; внутри домъ дѣлится на двѣ половины, изъ коихъ одну со входа занимаетъ людская, она же — стряпушка и столовая; другая у большей части тоже дѣлится на двѣ половины, изъ коихъ большая — зало, меньшая — спальная; не мало, впрочемъ, есть и такихъ жителей, у коихъ передняя половина, по причинѣ своей миниатюрности, безъ всякихъ раздѣленій. Во всѣхъ домахъ передній уголъ всегда убранъ, соотвѣтственно состоянію хозяина; нѣсколькими иконами — въ окладахъ и беза оныхъ, въ рѣзныхъ и столярныхъ кіотахъ; подъ иконами почти всегда стоитъ столикъ — угольникъ; нерѣдко дома убраны картинами, — мало удовлетворительными, впрочемъ, и по сюжету и по отдѣлкѣ; мебелировкой парадной половины служатъ: столярные столы, стулья и зеркала, — въ большинствѣ довольно низкаго разбора. Есть и такіе дома, гдѣ комнаты меблированы *вѣнскою* мебелью; почти въ каждомъ домѣ есть стѣнные часы и обязательно имѣется самоваръ, который „*грѣется*“ отъ 2-хъ до 4-хъ разъ въ день. Зданій, выдающихся обширностію, красотою и т. п. въ селѣ нѣтъ; лучшіе дома — это домъ

священника и домъ крестьянина-поповича Н. Гамбурова.

Видъ села таковъ: посрединѣ его проборъ, отъ берега р. Волги—въ сторону церкви, отъ коего вверхъ, перпендикулярно р. Волги, имѣются двѣ улицы, просторныя и правильныя; внизъ отъ него,—параллельно р. Волги,—тоже двѣ улицы; на самомъ проборѣ, сразу же отъ р. Волги, въ послѣдовательномъ порядкѣ стоятъ: домъ крестьянина А. Евсина-Зыбова, кабакъ и пожарка *). Заканчивается проборъ церковію, съ западной стороны которой стоитъ въ нѣсколькихъ шагахъ кладбище.

Домашній бытъ населенія, какъ семьи православной, построенъ на началахъ православнаго Вѣроученія, но съ замѣтнымъ оттѣнкомъ распущенности въ нравственномъ отношеніи, что зависитъ отъ частаго сопрیکосновенія съ осадками Астраханскаго общества. Дни свободные отъ работъ и праздники населеніе коротаетъ такъ: дѣти до вечера ютятся по домамъ, а вечеромъ выходятъ на улицы, гдѣ, собравшись кучами, начинаютъ рыскать по селу, утѣшаясь зычнымъ выкрикиваніемъ чего-то по татарски, соулаждаясь сообщеніемъ другъ другу сценъ, почерпнутыхъ въ родной семьѣ; подростки-же, между тѣмъ, въ глухихъ улицахъ и переулкахъ играютъ въ орлянку; тѣ и другіе, при появленіи огней, идутъ въ кабакъ. Женщины, управившись съ домашними дѣлами, принарядившись, посѣщаютъ другинь своихъ, или принимаютъ у себя, пьютъ чай и бесѣдуютъ о злобѣ дня. Сами же „наболъшіе“ обыкновенно проводятъ дни такъ: съ 10—11 часовъ утра они выходятъ на перекрестки, гдѣ, собравшись кучами, начинаютъ подвергать *общественному суду* порядки послѣдняго времени, вспоминая съ наслажденіемъ то недавно—прошедшее время, когда можно было, напр., въ церкви чувствовать себя какъ въ сборнѣ или простой избѣ; громить „нони“, чрезъ выставленіе оконъ въ его квартирѣ и выламываніе печей среди холодной зимы; пить магарычи въ волостномъ правленіи и давать приказанія са-

*) Появленіе перныхъ двухъ зданій, на лучшемъ мѣстѣ села, не случайное. Зыбовъ получилъ себѣ тутъ мѣсто по справедливости, въ видѣ воздаянія за долговременное служеніе св. церкви и обществу въ званіи ктитора и, при томъ, съ видимою пользою: для прихода, для храма и для причта (смотри описъ пер. имущ. старую и новую). Кабакъ же,—по молвѣ,—поставленъ заботами крест. Льва Обшарова на досаду священнику о. Д. Выстрелетову, квартира коего стояла до 1885 г. на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь стоитъ домъ О. Морозова. Выходило такъ, что входная дверь кабака стала прямо противъ оконъ священнической квартиры.

тому головѣ. Отсюда переходятъ къ пустословію, сплетнямъ и т. п. Главнымъ занятіемъ жителей служить *рыболовство*. Для успѣшнаго и обильнаго рыболовства село имѣетъ всѣ данныя, а именно: оно омывается двумя очень рыболовными рѣками, Волгою и Бузаномъ и, сверхъ того, имѣетъ много истоковъ и протоковъ, дающихъ труженику обильное число рыбъ чистяковой породы; ловятъ и стерлядей по лодкѣ въ разѣ. Въ видѣ придаточныхъ промысловъ практикуется косьба сѣна для продажи; женщины занимаются скучкою у татаръ молока для продажи въ Астрахани. Вообще жители села имѣютъ всѣ данныя не только къ безпечальному, но и *богатому* существованію; но не смотря на это большая часть ихъ голы, голодны и бѣдны до того, что нѣсколько дворовъ обще ѣдятъ одинъ мѣшокъ муки; больше полсела, свыше полгода, поддерживаютъ свое существованіе *чашнитіемъ*, забирая этотъ продуктъ питанія у мѣстныхъ торговцевъ *на пятачекъ—на три копѣйки*; людей съ капиталами—нѣтъ; щедродательныхъ благотворителей тоже нѣтъ. Всѣ имѣвшіе въ былое время къ здѣшнимъ жителямъ широкое довѣріе и ведшіе съ ними дѣла теперь сторонятся ихъ, какъ людей плутоватыхъ и недостойныхъ довѣрія. До такого печальнаго состоянія они дошли путемъ разгуба выше наличныхъ средствъ и заработка, а именно: бывая въ г. Астрахани для полученія задатковъ подъ рыбу, сѣно и т. п., въ случаѣ полученія денегъ, каждый изъ нихъ почитаетъ себя обязаннымъ „*закачтаться*“ въ гостиницу, а оттуда „*къ мѣликамъ*“ и такимъ образомъ карманы ихъ обыкновенно очищаются почти до чиста... Безотрадное экономическое состояніе жителей объясняется отчасти и тѣмъ обстоятельствомъ, что вслѣдствіе эпизоотіи, бывшей въ селѣ два лѣта сряду (въ 1884—1885 г.), почти всѣ коровы и лошади пали.

Въ селѣ имѣются: 3 лавки, волостное правленіе, совмѣщающее въ себѣ сельскую управу и волостной судъ, сельская школа и два кабака.*)

*) Волостной старшина, сообщая мнѣ дума общества наканунѣ новаго 1886 г., говоритъ: „ночь съ новаго года, батюшка, и помѣщеніе для церковно-приходской школы будетъ готово; кабакъ-же рѣшено совсѣмъ уничтожить“. Насталъ новый годъ—и у насъ вѣсело одного кабака, какъ было доселѣ, стало два; оба на законномъ основаніи, но не пожеланію общества.

IV.

О церкви. Съ чего началась церковность въ приходѣ и какъ она выражалась въ началѣ; ея давно—прошедшее, прошедшее и настоящее. Во время оно (начнемъ такъ, за неимѣніемъ болѣе точныхъ данныхъ), поселенцы нашего мѣста, родоначальники нынѣшнихъ жителей, движимые чувствами благодарности къ Господу за обильные дова рыбы и привольное житье, вздумали и соорудили *молитвенный домъ*. Зданіе сіе и по настоящее время цѣло; оставаясь въ томъ-же видѣ и на томъ-же мѣстѣ, но съ другимъ назначеніемъ: оно обращено, какъ это случилось—неизвѣстно, въ запасный хлѣбный магазинъ. Достопримѣчательнаго въ немъ ничего нѣтъ: это просто *амбаръ*, могущій въ стѣнахъ своихъ вмѣстить, примѣрно, 60 человекъ; съ крошечными прорѣзами, подъ самымъ потолкомъ, для оконъ; со входомъ съ сѣвера. До 1811 г. здѣсь не только не было своего причта, но жители не были даже причислены ни къ одному изъ приходоу; а потому служеніе въ молитвенномъ домѣ отправлялось по раскольнически начетчикомъ, который и св. таинство Крещенія совершалъ и; бывали случаи, провожалъ отшедшихъ въ будущую жизнь, съ пѣніемъ и *напутствіемъ* изюмомъ. Въ 1811 году Колнаковцы представили въ Астраханскую духовную Консисторію приговоръ, которымъ просили себѣ позволеніе на построеніе каменной церкви и объ опредѣленіи къ нимъ причта, въ обезпеченіе коего обязывались платить ежегодно, въ видѣ жалованья, 300 руб. въ годъ. Епархіальное начальство, какъ и слѣдовало ожидать, приняло ихъ приговоръ, вняло ихъ моленію, но дать имъ отдѣльный причтъ затруднилось,—вѣроятно по вниманію къ тому обстоятельству, что въ 1811 году въ селѣ не было и 30 дворовъ. Рѣшено было пока принять слѣдующую мѣру: 12 марта 1811 г. высокопреосвященный Гай, рукоположивъ диакона Иванчужеской Троицкой церкви, Астраханскаго уѣзда, Тихона Алексѣева во священника къ Лебяженской Покровской церкви, вмѣнили ему въ обязанность исправлять священно-служеніе и требы при молитвенномъ домѣ въ селеніи Ново-Александровскомъ, впредь до построенія тамъ церкви. Такимъ образомъ въ 1811 г. сиротствующая до селѣ братія получила церковность и, во сви-

дѣтельство своего духовнаго общенія съ Лебяжинскимъ приходомъ, стала называться *Лугово-Лебяжинскимъ* приходомъ; — хотя официально, уже съ 1811 г., во всѣхъ документахъ пишется Ново-Александровскою. О. Тихонъ горячо принявъ къ сердцу усердіе Ново-Александровскаго населенія относительно построенія церкви, со всею энергіею принялся за дѣло, положивъ въ умъ своемъ, по открытіи здѣсь самостоятельнаго прихода, перейти сюда; населеніе тоже со всѣмъ усердіемъ занялось созданиемъ св. храма, даже дѣти и тѣ трудились, нося кирпичи. Прошло 11 лѣтъ — и св. храмъ былъ готовъ, будучи посвященъ имени св. Николая Чудотворца; храмъ маленький, но красивенькій и каменный, — это было въ 1822 году. Во-что храмъ обошелся, что составляло святыню его, сколько во внутреннемъ его убранствѣ было изящества и благолѣпія, не извѣстно; видно только изъ описи церковнаго имуществва, что все нужное имѣлось въ достаточной мѣрѣ; самое цѣнное въ немъ было — риза на мѣстной иконѣ св. Николая Чудотворца чеканная серебро-золоченая, приобретенная на собственный коштъ о. Тихона. Въ періодъ отъ 1811 г. по 1871 г. въ семь храмъ смѣнено было *два* иконостаса; остатки отъ коихъ имѣются въ хлѣбномъ магазинѣ; до самыхъ позднѣйшихъ временъ храмъ былъ холодный. О. Тихонъ, пріѣхавшій въ село прямо по принятіи священства и жившій здѣсь постоянно, согласно своему душевному желанію, былъ первымъ священникомъ Ново-Александровскаго прихода. — Съ 1881 года церковь вступила въ новѣйшій періодъ своего существованія. Въ семь году положено начало весьма важному дѣлу, именно: рѣшено было расширить церковь чрезъ пристройку двухъ придѣловъ, съ сѣверной стороны во имя свв. ап. Петра и Павла, а съ южной — во имя Казанской Богоматери. Честь сего добраго и святаго дѣла приписываютъ себѣ: О.о. Богомолъвъ и Д. А. Выстрелетовъ и здѣшній крестьянинъ Левъ Петровъ Обшаровъ. Первый, какъ бывший благочинный, считаетъ себя инициаторомъ сего дѣла, чего не отрицаютъ благомыслящіе прихожане, псаломщикъ и бывшій тогда священникъ; второй и третій считаютъ себя двигателями дѣла, радѣтелями и изобрѣтателями средствъ и источниковъ на покрытіе расходовъ по постройкѣ придѣловъ

и на ихъ освященіе;—умалая взаимно заслуги одного другаго до мініміума. Несомнѣнно вѣрно однако то, что и священникъ и Обшаровъ, въ данномъ случаѣ, очень много потрудились каждый въ своемъ родѣ. Въ настоящемъ своемъ видѣ св. храмъ совсѣмъ является обыкновенною сельскою церковію, будучи изукрашенъ крестами надъ всеми входами и надъ серединою главнаго св. алтаря; съ каменною оградой и уютною сторожкой. Надъ западными воротами ограды—совсѣмъ—стоитъ замѣчательная въ своемъ родѣ св. икона, которая, будучи осматриваема съ трехъ сторонъ, являетъ, при единоличномъ изображеніи, всѣ три лица св. Троицы; съ N, W и S стоитъ по фонарю; внутри ограды растутъ два тутовыхъ дерева, явившихся здѣсь одновременно съ св. храмомъ. Внутренностію своею св. храмъ производитъ на посѣтителя очень пріятное впечатлѣніе. Всѣ три алтаря отдѣлены одинъ отъ другаго арками; въ алтаряхъ все прилично, но особенно замѣчательнаго въ нихъ нѣтъ. Иконостасы придѣльные не оставляютъ желать ничего лучшаго для сельскаго храма, но иконостасъ Николаевскаго придѣла, по разширеніи и по перестройкѣ храма, оказался и низокъ и черенъ, и потому нуждается въ передѣлкѣ или, по крайней мѣрѣ, въ обновленіи. Почти всѣ иконы писаны по золоту и письма искуснаго; изъ иконъ, что въ ризахъ, коихъ 6, самыя дѣнныя: мѣстная икона, главнаго придѣла, св. Николая Чудотворца, въ серебро-злащенной ризѣ, сооруженная усердіемъ священника о. Тихона Алексѣева на собственный его коштъ, и икона Смоленской Богоматери, стоящая за лѣвымъ клиросомъ главнаго придѣла, тоже въ серебро-злащенной ризѣ, въ коей вѣсу 10 ф. 13 золот. Въ каждомъ придѣлѣ по два паникадила, не роскошныхъ, но приличныхъ; церковъ теплая, съ 4-мя круглыми желѣзными печами. Обширность храма внутри: длина его 8 сажень и 3 чет., ширина 8 сажень и 5 четвер.; для просвѣта въ немъ прорѣзано 26 оконъ. Ризница церкви убогая, но утварью достаточная,—хотя и въ послѣднемъ отношеніи она отстала отъ многихъ церквей, болѣе ея бѣдныхъ. Библіотека, имѣя видъ выложенности, не упрядочена и довольно скудна книгами богословскими и свято-отеческими писаніями.

V.

О духовенствѣ, служившемъ и служащемъ во св. храмѣ селѣ.
 Въ послужномъ спискѣ за 1834 г., — это самый ранній списокъ изъ сохранившихся документовъ сего рода, въ 5 ч., „о церкви“ сказано: „причта положено издавна: одинъ священникъ и два причетника, которые нынѣ находятся на лицѣ; за 1846 г., въ таковомъ же документѣ и въ томъ же пунктѣ сказано: „по штату оставлено: одинъ священникъ и одинъ дячекъ“. Въ таковомъ составѣ причтъ остается и понынѣ.

Персоналъ духовенства, служившаго и служащаго *). 1) Священникъ Тихонъ Алексѣевъ (1811—1855 гг.), въ семинаріи (разумѣется училище) не обучался; службу свою св. церкви началъ въ 1795 г., въ званіи причетника при Иванчужской Троицкой церкви; въ 1799 г. получилъ стихарь; въ 1805 г. архіепископомъ Платономъ рукоположенъ къ той же церкви во діакона; 1811 г. архіепископомъ Гаіемъ рукоположенъ во священника къ Лебяженской Покровской церкви, съ тѣмъ, чтобы ему исправлять священнослуженіе и требы впредь до построенія церкви при молитвенномъ домѣ въ селеніи Ново-Александровскомъ; въ 1836 г. назначенъ депутатомъ, а въ слѣдующемъ году „за труды и ревностное стараніе о построеніи каменной церкви и за исправное состояніе ея“ архіепископомъ Виталіемъ награжденъ черною бархатною скуфьею, въ 1851 г. награжденъ набедренникомъ. Сдавъ мѣсто внуку, въ 1855 году онъ вышелъ въ отставку; въ 1856 г. скончался и похороненъ на приходскомъ кладбищѣ. На могилѣ его стоитъ очень красивый памятникъ, въ видѣ обелиска, съ урною вверху, заканчивающійся восьмиконечнымъ крестомъ; сооруженъ онъ заботами сего внуковъ, изъ коихъ одинъ здѣшній крестьянинъ, а другой священникъ въ с. Обильномъ. О Тихонѣ былъ не мудрый, но хорошій пастырь: церковь имъ устроена; документы церковныя велись и содержались имъ, видимо, — аккуратно и чисто; на пользу причта онъ еще въ 1843 г. охлопоталъ изрядный кусокъ земли, какъ вѣрнѣйшее средство сего матеріальнаго обезпеченія, хотя и не довелъ сего дѣла до конца. Съ прихожанами онъ всячески тѣшился быть

*) Всѣ свѣдѣнія о духовенствѣ заимствованы изъ послужныхъ списковъ, частію же изъ преданій жителей.

въ согласіи, и бывъ очень непритязательнымъ по части вознагражденія за требоисправленіе, онъ съ лихвою вознаграждался ихъ помощію и *любовію*, внушившею имъ, при его выходѣ въ отставку, подарить ему общественный священническій домъ,—и подарили.—Кляриками при немъ были: съ 1812 г. до 1827 г. одинъ пономарь Петръ Θεодоровъ Проманторскій, о коемъ больше сего ничего неизвѣстно; въ 1827 г. опредѣленъ причетникомъ родной сынъ о. Тихона Александръ Гамбуровъ (до него родъ ихъ былъ безъ фамиліи), съ правомъ, какъ значилось въ указѣ, получать только доходъ, а въ 1829 г. опредѣлено ему получать и жалованіе. Съ 1839 г. и до 1871 г. Гамбуровъ фактически одинъ былъ при священникѣ. Съ 1835 г. по 1837 г. второе мѣсто „*состоитъ*“ за ученикомъ уѣзднаго училища, низшаго отдѣленія, Никифоромъ Проманторскимъ, сыномъ упомянутаго пономаря, а въ 1837 г. въ роли втораго дьячка является студентъ священникъ Петръ Спиридоновичъ Морозовъ, 33 лѣтъ отъ роду, у котораго „грамота въ августѣ 1835 г. отобрана и представлена въ Консисторію по имѣющимся о немъ тамъ дѣламъ“; онъ пробылъ здѣсь два года. Изъ вѣдомости „о прихожанахъ“ приложенной къ послужному списку за 1834 г., видно, что въ томъ году, т. е. чрезъ 21 годъ по открытіи прихода, здѣсь было 50 дворовъ.

2) Иерей Стефанъ Ивановичъ Смирнскій (1855—1866 гг.). Окончилъ полный курсъ въ Астраханской семинаріи по 2-му разряду; мѣсто получилъ за женою; кроткій нравомъ и очень аккуратный въ дѣлопроизводствѣ и въ службѣ. Во время своего житія здѣсь онъ удостоился слѣдующихъ отличій: получилъ бронзовый крестъ въ память войны 1853—56 гг.; отъ Палаты Государственныхъ Имуществъ выдано ему въ 1861 году 25 рублей въ награду за обученіе крестьянскихъ дѣтей; былъ депутатомъ; въ 1865 г. награжденъ набедренникомъ. Въ концѣ 1866 г. онъ перешелъ къ кладбищенской церкви г. Астрахани.

3) О. Филосовъ Ильичъ Атоповъ (1867), окончившій курсъ въ Астраханской семинаріи по 2-му разряду. До принятія священства онъ былъ учителемъ въ с. Кисловскомъ, Царевскаго уѣзда, гдѣ за усердное прохожденіе должности наставника отъ

М. Н. П. получилъ въ награду 50 руб. Въ 1867 г., по прошенію, рукоположенъ во священника къ настоящему мѣсту, но оставался только одинъ годъ; онъ перемѣстился въ с. Удачное (Дубиновка тоже). Имъ сдѣлано много неточностей на документахъ, есть и пропуски; имѣющіе очень важное значеніе. Всѣ документы писалъ онъ самъ, но по новости-ли дѣла или по незнаенію людей села, въ коемъ почему-то крестьяне имѣютъ по нѣскольку фамилій, онъ естественно (напр. въ метрикахъ) писалъ то, что диктовали, — и такимъ образомъ, безъ всякаго злаго умысла, многое спуталъ, а иное извратилъ до неузнаваемости.

4) О. Іоаннъ Павловичъ Николаевъ (1868—1870 гг.). Кто онъ, откуда сюда пришелъ, какіе пути раньше сего прошелъ — изъ церковнаго архива не видно. Только, на основаніи его подписей подъ церковными документами и показаній почтенныхъ прихожанъ, можно заключить, что онъ священствовалъ здѣсь въ 1868—1870 гг. По свидѣтельству прихожанъ, это былъ сухой, высокій и бѣловолосый человѣкъ; строгій, настойчивый и немногорѣчивый; помощію, поборами и т. п. не пользовался; отъ сослуживцевъ своихъ требовалъ точнаго, безъ разсужденій, исполненія своихъ обязанностей; особенно крѣпко стоялъ за свои іерейскія прерогативы. Ктитормъ въ ту пору былъ здѣшній житель Емельянъ Алаевъ, состоятельный и грамотный, но своевольный; кабатчикъ — по ремеслу, по складу мыслей и возрѣвній, — онъ рѣшительно не хотѣлъ, какъ ктиторъ, пребывать въ предѣлахъ, указанныхъ закономъ. Произошло столкновеніе съ священникомъ, кончившееся тѣмъ, что священника перевели въ другой приходъ, а Емельяна уволили отъ должности. Рука отказывается, да и чувство приличія не позволяетъ, записать тѣ злосмрадныя злословія и богохульства, кои Алаевъ (по свидѣтельству о. М. Г. Краидова, бывшаго депутатомъ при разборѣ дѣла) изрыгалъ въ лице священнику, при о. благочинномъ и при депутатѣ, во св. храмѣ...

5) О. Никандръ Акинфіевичъ Хованскій (1870—1871 г.), съ училищнымъ образованіемъ. Съ 1834 г. по 1843 г. былъ дьячкомъ въ г. Астрахани, сначала при Вхоно-Іерусалимской, а потомъ при Петро-Павловской церкви; въ 1843 г. состоялъ при

Каедральномъ соборѣ и рукоположенъ во и подіакона, діакона и, наконецъ, въ 1864 г. во священника, съ назначеніемъ въ с. Никольское, Енот. уѣзд. Отсюда въ 1868 г. перемѣщенъ въ Каменный-Яръ, а въ 1870 г. въ наше село, но и отсюда въ слѣдующемъ же году выбылъ въ с. Теплинское. (оно же Мухамарь).

6) О. Андрей Осиповичъ Лугаревъ (1871—1872 гг.). Окончилъ полный курсъ въ Астраханской семинаріи по 2-му разряду; былъ нѣкоторое время учителемъ въ слоб. Калустинъ-Яръ, Цар. уѣзд.; въ 1871 г., по прошенію, рукоположенъ во священника къ настоящему мѣсту. При маломъ ростѣ и тщедушности, покойный А. О. былъ человѣкъ открытаго характера, всегда весело-игривый. Прибывъ на приходъ, онъ сразу же разочаровался въ немъ вслѣдствіе невысокаго нравственнаго уровня прихожанъ, а потому съ удовольствіемъ принялъ предложеніе священника с. Широкаго, Цар. уѣзд., помѣняться мѣстами;—и въ 1872 г. ушелъ изъ нашего села. Изъ церковныхъ документовъ видно, что и за этотъ краткій срокъ своего служенія здѣсь онъ успѣлъ кое-что сдѣлать такое, что достойно памяти, а именно: увеличилъ церковные и братскіе доходы, приобрѣлъ сосудъ съ принадлежностями и священническое облаченіе.

7) О. Даниль Александровичъ Быстролетовъ (1872—1884). Сынъ коллежскаго секретаря, служащаго въ Астраханской консисторіи, окончилъ полный курсъ Астраханской семинаріи по 2-му разряду. До принятія священства занималъ должность учителя приходскаго училища въ г. Красномъ-Яру; былъ діаконъ; состоялъ по доброй волѣ псаломщикомъ во священническомъ санѣ; былъ завѣдующимъ приходоѡ: Колобовскаго и Широкинскаго, Цар. уѣзд. Въ послѣднемъ былъ утвержденъ на мѣстѣ, но въ 1872 г., по обоюдному согласію съ о. Лугаревымъ, перемѣщенъ въ наше село, будучи не старше 28 лѣтъ—и уже *вдовцемъ*. Полную оцѣнку жизни и дѣятельности сего священника предоставляемъ будущему времени и лучшимъ обстоятельствамъ. Свѣтлыя стороны его служенія сіи суть: онъ сдѣлалъ церковь теплою; передѣлалъ ея въ трехъ—престольную; добылъ планъ на церковную землю; добился того, что общество стало платить

причту жалованіе по старинному 300 р. въ годъ; скопиль на домъ для священника 500 р. Клириками при немъ были діаконъ: Павелъ Гамбуровъ и Іоаннъ Никаноровъ. Первый изъ нихъ изъ семинаріи; получилъ священство, съ назначеніемъ въ с. Обильное, Черноярскаго уѣзда. Второй изъ мѣщанъ, въ школъ не обучался: Ктиторомъ при о. Данилѣ былъ здѣшній житель Андрей Ивановичъ Евсинъ-Зыбовъ,—человѣкъ во всѣхъ отношеніяхъ почтенный: мягкій, благопокорливый, рачительный.

Въ настоящее время причтъ составляютъ: священникъ Фавій Колпиковъ и псаломщикъ—діаконъ Іоаннъ Никаноровъ. Священникъ состоитъ на службѣ съ 1873 г.; сюда перешелъ изъ с. Хопеутъ въ 1884 г. Вступленіе его въ приходъ было благословенное: его встрѣтила депутація отъ прихожанъ въ с. Барановкѣ и о. благочинный лично ввелъ его въ приходъ. На мѣстѣ оказалось, что приходъ запущенъ и распущенъ; масса—безъ всякихъ знаній св. вѣры и ея требованій и недовольная духовенствомъ. Но священникъ, терпѣливо все сноси и вынося, не поступаясь святостию своего званія и долгомъ службы, живетъ—слава Богу. За одинъ годъ своего служенія онъ привелъ дѣла церкви въ порядокъ; составилъ опись церковному имуществу; уговорилъ общество пожертвовать ветхій священнической домъ съ прибавкою 300 р. въ церковь, и чрезъ сіе получилъ возможность соорудить весьма приличное помѣщеніе для священника, на лучшемъ мѣстѣ; открылъ попечительство. Наконецъ, прилагая всяческое стараніе къ умиротворенію прихода, онъ отказался отъ сбора рыбы, отъ личнаго пользованія землею и отъ отопленія, какъ главнѣйшихъ поводовъ неудовольствія жителей на духовенство, лишившись чрезъ то около 300 р. въ годъ.

VI.

О средствахъ содержанія причта отъ дней первыхъ и до сего времени. Матеріальное обезпеченіе причта составляютъ: земельный надѣлъ, жалованіе отъ казны, жалованіе отъ общества и обычные доходы. Съ 1811 года и по 1843 годъ причтъ опредѣленнаго земельного надѣла не имѣлъ, а пользовался пайками, дававшими доходу не свыше—40 р. въ годъ. Въ 1843 г. рѣшено было отдѣлить причту 99 десятинъ, но дѣло на томъ

и замерло до 1883 г., хотя уже съ 1843 г. въ своемъ мѣстѣ писалось: „причту отдѣлено 99 десятинъ“. Планъ на землю добытъ былъ стараніями о. Даніила. Жалованія отъ казны причтъ въ настоящее время получаетъ 208 р. 48 к. въ годъ. Съ какого времени сіе началось—неизвѣстно; извѣстно же то, что съ 1846 г. по Высочайшей волѣ (до какого времени—то же неизвѣстно) здѣшній причтъ получалъ отъ казны—126 р. въ годъ. *Жалованіе отъ общества.* Изъ дѣлъ церковныхъ видно, что люди сего прихода, прося себѣ самостоятельный причтъ, 1811 г. представили въ консисторію приговоръ, коимъ обязались платить ежегодно причту, въ видѣ жалованія, 300 р., что и продолжалось до 1845 г. За тѣмъ платило-ли общество причту жалованіе, если нѣтъ, то почему? изъ дѣлъ церкви невидно. Но въ 1873 г., по случаю сокращенія церкви и причтовъ, прихожане снова стали платить причту 300 р. въ годъ, безъ всякихъ оговорокъ и ограниченій, до 1884 г., когда (будто бы такъ!) порѣшено было считать въ томъ числѣ и отопленіе; фактически же уже съ 1881 г. прихожане почти не платятъ жалованья причту, вводя послѣдній въ большія затрудненія и излишнюю переписку. Что касается доходовъ, то они, какъ видно изъ самой ранней (изъ сохранившихся) братской тетради, выданной мѣстнымъ благочиннымъ въ 1858 году, были не блестящи, а именно: въ мѣсяць поступало до 1871 г. отъ *трехъ* до 45 р.; но съ 1871 г., съ поступленіемъ сюда А. О. Лугарева, доходы увеличились такъ, что самая меньшая сумма ихъ—24 руб. въ мѣсяць.

Приходскій священникъ.

ЖИВОЙ МЕРТВЕЦЪ.

(Истинное происшествіе. Разсказъ графа М. В. Толстаго).

Возвращаясь въ Москву изъ Нижняго-Новгорода по желѣзной дорогѣ, я замѣтилъ въ уголкѣ вокзала Владимірской станціи монаха, внимательно читавшаго книжку, повидимому, молитвенникъ. Видъ старца показался замѣчательнымъ: сѣдые волосы и бѣлая, какъ снѣгъ, борода, какъ будто противорѣчили глубокому,